

УДК 930.1

Золотарев Сергей Петрович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории,
Ставропольский государственный аграрный университет

zolotarev26@yandex.ru

Sergey P. Zolotarev

Doctor of Philosophy,

Professor of the Department of Philosophy and History,

Stavropol State Agrarian University

zolotarev26@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

PHILOSOPHICAL ASPECTS AND PROBLEMS OF THEORETIZATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

***Аннотация:** Актуальность темы исследования обусловливается динамичным развитием современных государств и следующей фазой в развитии исторического знания. Существующий афоризм «история не терпит сослагательного наклонения», в современном сознании учёных имеет относительный характер. Повышенный интерес к выявлению различных направлений формирования научного знания, в рамках исторической науке обусловлен практической деятельностью народов, проживающих в настоящий период времени. В эпоху смены одних экономических отношений другими злободневными являются не только архивные документы, но и новые коммуникативные технологии. Это создало основу для развития теории исторической науке (метатеория), до прикладных методов в исследовании исторических событий.*

***Ключевые слова:** философия, историческое знание, культура, мировоззрение, общество, феномен, мышление, цивилизация.*

***Resume:** The relevance of the research topic is determined by the dynamic development of modern states and the next phase in the development of historical knowledge. The existing aphorism "history does not tolerate the subjunctive mood" in the modern minds of scientists has a relative character. The increased interest in identifying various areas of the formation of scientific knowledge, within the framework of historical science, is due to the practical activities of the peoples living in the present period of time. In the era of change of some economic relations by others, not only archival documents, but also new communication technologies are topical. This created the basis for the development of the theory of historical science (metateory), to applied methods in the study of historical events.*

***Key words:** philosophy, historical knowledge, culture, worldview, society, phenomenon, thinking, civilization.*

В современной философии имеется разногласие по вопросу места и роли исторического сознания в воспитании современного молодого поколения граждан. Устранить эти проблемы философы и историки пытаются решить, на основе философской взаимообусловленности. Философия в рамках социального и культурного направления изучает историческое сознание на уровне гносеологии и зависимости от исторического познания. Указанные проблемы обусловлены несколькими причинами:

1. Отсутствие конкретности предмета изучения;
2. Недостаточное исследование субъекта и объекта истины исторического сознания;
3. Двойственный характер при отражении с позиции материалистической, и идеалистической концепции в сознании.

Цель статьи – проведение исследования теорий исторического сознания и понимание встречающихся противоречий в оценке с позиции материализма и идеализма. Существует необходимость теоретического анализа исторического сознания для понимания перспектив развития личности и общества.

В науке одной из востребованных теорий по изучению исторического сознания выступает мировоззренческая парадигма. Она имеет мифологические «корни» как фундамент культурно-исторической формы мировоззрения. Эта концепция носит ограниченный характер, в изучении сознания как универсальной мировоззренческой модели, игнорируя то, что в мифологическом мышлении присутствует целесообразная рассудочность.

А.Ф. Лосева определил миф как форму мыслительной деятельности, ограничивая чувство человека посредством «совпадение общей идеи и самого обыкновенного чувственного образа» [1, с. 67]. По этому поводу имеются два противоположных суждения:

1. Анализ проблемы историзма в трудах античных философов (А.Ф. Лосев).
2. Способность сознательно оценивать принятые решения и перспективы развития общества начиная с античного времени (Ф. Бекон). [2, с. 148]

Различные точки зрения представленных авторов указывают одновременно на подтверждение и отрицание исторического сознания в древнегреческих городах – полисах. А.Ф. Лосев полагал что, в древнегреческой культуре присутствует наличие нужных для исторической рефлексии артефактов, не подтверждённых философскими теориями, доказывающих наличие научного мышления у большинства свободных граждан древнегреческих городов. Стремление установить особенность исторического сознания в антитезе с мифологическим мировоззрением стало невозможным ввиду отсутствия неопределённости субъекта познания. Оно требует всестороннего исследования как обусловленный вектор субъекта «схватывающего непостоянный уровень бытия и познать бытие как время» [3, с.32].

Присутствие в мифе спиралеобразного времени подтверждает, его изучение, представленных научному сообществу теорий как культурный отрезок, учитывая творческие возможности человека.

Предпринятые усилия учёных сформировать онтологию культуры, понять систему создания неделимости в пространстве и времени способствовали зарождению теории о присутствии исторического сознания в человеке как источника культурных конфигураций в развитии общества.

Память народа по мнению Я. Ассмана, образована на «... социокультурной идентичности в смене поколений, и разные культуры осуществляют это разными способами.» [4, с. 368]

Мировоззрение общества формируется на материальной и духовной культуре на их взаимодополняемости и единстве. Это даёт основание полагать, что воспитание исторического сознания образуется на устойчивых основах общественного миропонимания. Это предполагает рассматривать историческое сознание как практическую деятельность субъекта, в формировании мировоззрения в общественном сознании. Уровень исторического сознания определяется влиянием человека на корреляцию мировоззрения в ходе развития практических действий как фундамент исторической закономерности. [3, с. 109]

В современной философской мысли есть понимание исторического сознания как «способа говорить об истории» на основе аналитической философии [5, с.7], однако в рамках представленной парадигмы оно неуместно. Проблемы изучения исторического сознания сформированы на культуре, обычаях, и отношения человека к его объективности.

Оно выступает в двух формах:

1. Как социокультурная – являющаяся консолидирующим инструментом между предыдущими общественными отношениями и настоящими. Исследования направлены на мировоззрение конкретных личностей составляющих общественную группу по «интересам».

2. Как историческая реальность, созданная на объективном развитии современного государств.

Противоречивость исторического сознания обусловлена условиями и результатами деятельности при создании новых алгоритмов воспитания определённого сообщества людей в исследуемый период существования.

Фундамент исторического сознания включает в структуру объективизацию пройденного этапа развития человечества. Теоретическая основа состоит из непосредственных свидетельств в виде археологических находок, исторических документов, социальных традиций. Они создаются вне зависимости от целей и задач исследователя и накапливаются стихийно.

При указанных обстоятельствах современное общество предстаёт перед исследователем как предмет деятельности с позиции познавательного и метафизического статуса. Представители эмпиризма полагают, что практика раскрывает идеальную сторону исторического сознания как результат континуальной закономерности. Оно служит основой получения опыта

самосознания для поиска смысла бытия в общественном пространстве исследуемой эпохи. Включает существующие законы современности, созданных предшествующими поколениями как сложного интегрального образования, созидающего реальность.

В интерпретации историческое сознание состоит из общественной психологии и идеологии в виде искусства и морали, имея специфическое отношение человека к окружающему миру и развивая мировоззрение. Сформированная социальная и культурная надстройка личности выражает уровень самосознания во взаимоотношении человек – общество – государство. Сущность исторического сознания проявляется на основе его структурных элементов: личном, цивилизованном, общесоциальном, международном. Оно состоит из:

1. Эмоций;
2. Памяти;
3. Воображения;
4. Мышления.

История предполагает возможность сознания отображать историческую трансформацию как вектор развития и его необходимости. По мнению советского философа, Ф. Кессиди стремление греков к славе и оставление своего «следа» в истории рождена «скоротечностью» человеческой жизни, бесконтрольности и независимости от человека «текучести» времени. [6, с. 505] Исторические эмоции обуславливают связь индивида с жизненными переменами и корреляциям мировоззренческих ориентиров будущего.

Историческое чувство – возможность ощутить и понять в сохранившемся наследии важнейших для общества событий и процессов, на опыте предшествующих поколений. Оно постигается многими гуманитарными дисциплинами формируя категорию «индустрия памяти». [7, с. 30]

В философии бытует проблема в каком соотношении изучать историю, память, коллективное представление? Английский философ, эпохи Нового времени Ф. Бэкон полагал, что историческая память и мировоззрение общества имеют общие корни. «Наиболее правильным разделением человеческого знания является то, которое исходит из трёх способностей разумной души, сосредоточивающей в себе знание. История соответствует памяти, поэзия – воображению, философия – рассудку... История, собственно говоря, имеет дело с индивидуумами, которые рассматриваются в определённых условиях места и времени» [2, с.148].

Немецкий учёный в области религии и культуры Я. Ассман, утверждал, что память – одна из составляющих частей развития общества проявляющаяся в цивилизованных механизмах. Учёный полагает, что культурная память – основа идентификации различных социальных групп и народов. Она состоит из передачи предшествующего поколения последующему накопленного опыта, создаёт определённые стереотипы поведения, не теряющие злободневности при формировании будущих общественных отношений. Я. Ассман считает, что культура имеет следующую структуру:

1. Память о прошлом;
2. Политическое воображение;
3. Традиционность.

Основа совместного миропонимания общества образовывается на устойчивости, а история подвержена постоянной сменой событий и фактов. Коллективная память зависит от субъективной ориентации прошлых поколений, история – с объективной репрезентацией, т.е. не имеет определённого направления на происходящие события в будущем [4, с. 40]. История созидает объективную реальность, на основе объединения отдельных событий или артефактов в когерентное целое. С позиции социального и познавательного процесса – историческую память объединяет две коллизии.

Первая создана с индивидуалистической и социокультурной тенденцией, вторая со сверхиндивидуальной формой и фактором памяти.

Посыл этих противоречий заключается в том, чтобы доказать, в какой мере индивидуальные и коллективные механизмы действуют самостоятельно, ликвидируя антиномии между «объективностью обстоятельств памяти и выработанной перспективой сознания» [1, с. 15].

Оно выступает научным импульсом, сосредоточенным не только в прошлое, но и способно создать примерную картину будущего мира. Историческая сила идеального образа, определённая в практике преобразования социальной справедливости общества, преобразована в одну из функций «теории исторических событий» [6, с.212].

Феномен коллективного мышления исследует историю как свершившиеся факты, и как вектор будущего развития человечества. Противоречивость суждению М. Барга об историческом мышлении как категории «архетипичном» и «эсхатологичном», представляет иное суждение о его теоретическом уровне. По убеждению М. Барга, архетипическое мировосприятие появляется на основе видения будущего посредством формирования «прообразов». Эсхатологическое мышление включает в свою структуру анализ настоящего и создание «моделей» будущего [2, с. 34].

Оно имеет различные формы:

1. Проведение исследования истории с позиции учёного;
2. Выявление её движущей силы;
3. Определение механизмов, влияющих на важные исторические события, субъекты и взаимосвязь с происходящими процессами;
4. Наличие специального «историко-теоретического» мышления [8, с.79].

Полученные сведения выступают в единой системе, иначе любое отсутствие из указанных архивных документов обуславливает недостоверные исторические сведения.

Одним из примеров подтверждающим эту точку зрения, служат пророческие тексты со сформулированным политическим значением («Пророчества Неферти»), что указывает на вектор в развитии обусловленного

общества, но не ставшим теоретическим стандартом дальнейшего формирования давно прошедших цивилизаций.

Исторические сведения, свидетельствуют о высоком культурном развитии Древнего Египта и соседствующих с ним государств с развитой системой письменности и математики [9, с.244]. Из расшифрованных папирусов нет чётких понятий, каким образом представители древних цивилизаций осмысливали категории «предмет исторической мысли» и «историческое сознание»?

В эпоху Нового времени «теория разума» определяется философами как раскрытие вероятности в понимании истории посредством логоса, для выявления основных критериев первопричины и всеобщего смысла этапов развития истории. Значительный теоретический труд в исследуемой теории разработали немецкие философы Ф. Шеллинг и Г. Гегель, используя Спинозовскую концепцию «о единстве метафизического познания и свободы». [10, с.245].

Г. Гегель полагал, что главным аспектом исторического мышления выступает культура, основанная на бытии человечества, т.е. связь исторического мышления к изучаемому предмету. Оно направлено на деятельность человека, способы и взаимоотношения к прошлому, настоящему и будущему человечества.

Теория материализма сформировала гипотезу о том, что общественное развитие, формирующийся на деятельности социальных групп людей и мировоззрении человека. К. Маркс представил собственную теорию о развитии истории как процесса смены одной общественно-экономической формации последующей. Философ полагал, что она определяет изучаемый социум на основе материальной практики, для создания благоприятных условий последующих поколений людей.

К. Маркс считал, что история – процесс отношений между людьми, в котором образуется историческое сознание и является предметом исследования. Тем самым общественные формы изучения человеком окружающей среды находятся в секторе исторического сознания в виде мифов, летописей, архивов и т.п. Философ полагал, что оно изучается в рамках деятельности общества и выдающихся личностей исследуемого поколения людей. Историческое сознание – организована на связи прошлого и будущего, отражённого в реальном общественном развитии человечества.

Оно отражается в различных культурах народов, создающих собственное настоящее и прошлое. Цивилизация предоставляет учёному необходимый естественноисторический материал в форме практических артефактов. Подводя итоги в исследовании исторического сознания как категории философии, необходимо сосредоточить дальнейшее исследование заинтересованных учёных на выявленную противоречивость:

1. Историческое сознание имеет собственную форму, и отражает сущность культуры общества;

2. Историческое сознание отражается, как взаимоотношение между людьми и выступает предметом исследования этой деятельности.

3. Историческое сознание играет главную роль в формировании социокультурного феномена и противостоит объективной сущности социального.

Литература:

1. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 67.
2. Бэкон, Фрэнсис Сочинения [Текст]: В 2 т.: [Перевод] / Фрэнсис Бэкон; [Сост., общ. ред. и вступ. статья, с. 5-53, А.Л. Субботина]; АН СССР, Ин-т философии. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 1977. С. 148.
3. Лосев А.Ф. Античная философия истории. А.Ф. Лосев. – Спб., 2000. – С.109.
4. Ассман Я. Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
5. Данто А. Аналитическая философия истории. / А. Данто. – М., 2002. С. 7.
6. Кессиди Ф. К проблеме «греческого чуда» // Культурология. Ростов н/Д, 1997. С. 565.
7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). / Л.П. Репина. – М., 2003. – С. 26.
8. Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. / Р. Коллингвуд. – М., 1980. С. 220-237.
9. Петеусе III. Древнеегипетская проза. / Ш. Петеусе. – М., 1978. – С. 243-248.
10. Wertsch, James V. *Voices of Collective Remembering*. Cambridge University Press. 2002.

Bibliography:

1. Losev, A. F. *Dialectics of myth* // Losev A. F. *Myth. Number. Essence*. - M.: Thought, 1994. - S. 67.
2. Bacon, Francis *Works* [Text]: In 2 volumes: [Translation] / Francis Bacon; [Comp., total. ed. and intro. article, p. 5-53, A.L. Subbotina]; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy. - 2nd ed., corrected. and additional - M.: Thought, 1977. S. 148.
3. Losev A.F. *Ancient philosophy of history*. A.F. Losev. - SPb., 2000. - P.109.
4. Assman Ya. *Cultural memory: writing, memory and political identity in the high cultures of antiquity* / transl. with him. M.M. Sokolskaya. - M.: Languages of Slavic culture, 2004. 368 p.
5. Danto A. *Analytical philosophy of history*. / A. Danto. - M., 2002. S. 7.
6. Cassidy F. *To the problem of the "Greek miracle"* // *Culturology*. Rostov n / D, 1997. S. 565.

7. Repina L.P. *Cultural memory and problems of historiography (historiographic notes)*. / L.P. Repin. - M., 2003. - S. 26.
8. Collingwood R. *The idea of history. Autobiography*. / R. Collingwood. - M., 1980. S. 220-237.
9. Peteise III. *ancient Egyptian prose*. / S. Peteise. - M., 1978. - S. 243-248.
10. Wertsch, James V. *Voices of Collective Remembering*. Cambridge University Press. 2002.